

Н. Н. Глубоковский

**Благовестие христианской
свободы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
Благовестие христианской свободы / Н. Н. Глубоковский – М.: Книга по Тре-
бованию, 2013. – 212 с.

ISBN 978-5-458-43510-9

Благовестие христианской свободы в послании святого апостола Павла
к галатам. Сжатый обзор

ISBN 978-5-458-43510-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и они потерпѣли тяжелыя пораженія въ Этоліи и при Дельфахъ. Это совсѣмъ ослабило общій потокъ, а мелкіе ручейки скоро разбѣжались и незамѣтно затерялись. Послѣдовалъ естественный отбой. Остатки разбитыхъ полчищъ повернули къ сѣверу и, соединившись съ осѣвшими тамъ родичами своими, рѣшили перебраться на Малоазійскій материкъ, гдѣ вполне основательно надѣялись найти хорошую поживу въ смутѣ тамошнихъ междоусобій. Часть ихъ подъ предводительствомъ своего начальника Лутарія и дѣйствительно переѣхала черезъ Геллеспонтъ на захваченныхъ македонскихъ корабляхъ. Въ это же время Вивиникійскій царь Никомахъ I (279—246 г.г. до р. Хр.), нуждаясь въ воинской помощи — особенно для борьбы со своимъ младшимъ братомъ Зипетомъ (Ζιπίτης), заключилъ наемническій договоръ съ 17-ю галльскими племенами, — и подъ верховенствомъ Леоннарія новыя галльскія силы переправились черезъ Босфоръ. Все это было около 279—277 г. г. до р. Хр.

Пришельцы оправдали себя бранными успѣхами, но обезпечили чрезъ нихъ и свою террористическую независимость въ Малоазійской странѣ, гдѣ являлись побѣдителями. Естественно, что они заняли здѣсь прочное положеніе, сохранивъ всѣ свои воинственно-разбойническія наклонности, которыя умѣли обнаруживать очень ярко при всякихъ случаяхъ ради своихъ эгоистическихъ интересовъ. Это былъ жестокій бичъ для всей Малой Азіи до Тавра, — и онъ оказывался тѣмъ грознѣе и страшнѣе, что тамошніе мелкіе владѣтели непрестанно вздорили и боролись между собою, а Галатійцы хорошо пользовались эти распри при своихъ наемническихъ услугахъ. Они непосредственнымъ опытомъ научились думать, что тутъ все зависитъ отъ нихъ, какъ распорядителей Малоазійскихъ судебъ на всемъ пространствѣ и во всемъ объемѣ. Только Сирійскій царь Антиохъ I-й (281—261 г.г.), будто бы именно за это прославленный титуломъ Сотира (спасителя), далъ имъ серьезный отпоръ, къ чему нѣкоторые (W. J. Woodhouse) относятъ извѣстіе 2 Макк. VIII, 20 „о бывшемъ въ Вавилонѣ сраженіи противъ Галатовъ“. Впрочемъ, этотъ успѣхъ не былъ рѣшительнымъ. Важнѣе по своимъ результатамъ была энергичная оппозиція Пергамскихъ царей, изъ коихъ Атталъ I-й (241—197 г.г.), прозванный тоже Сотиромъ, между 240 и 280 г.г. нѣсколько разъ наносилъ галльскимъ пришельцамъ жестокіе удары и въ концѣ концовъ заставилъ ихъ ограничиться опредѣленною территоріей (на сѣверѣ Вивиніей и Пафлагоніей, на востокѣ Понтомъ, на югѣ Каппадокіей и Ликаоніей и на западѣ Фригіей), гдѣ они должны были довольствоваться національно-гражданскою независимостію, не тревожа другихъ и не вмѣшиваясь въ чужія дѣла¹⁾.

¹⁾ Такъ Павзаній (Периергетъ, при Адрианѣ и обо-

Эта восточная Галлія и называлась у грековъ Галліей или Галлогреціей.

Такъ внутри Малой Азіи на ея возвышенностяхъ образовалась собственно Галатія изъ прежней Великой Фригіи, Каппадокіи и даже Пафлагоніи. Это была полоса земли длиною съ юго-запада на сѣверо-востокъ болѣе 300 верстъ и шириною свыше 150 верстъ. На востокъ Галисъ ("Алус, нынѣ по турецки Кизыль-Ирмакъ, „красная рѣка“), величайшая водная артерія въ Малой Азіи, а на западѣ издавна судоходный (Страбонъ XII, 3 : 7) Сангарій (теперь Сакарія), протекая по долинамъ въ Черное Море, раздѣляли эту область почти на три равныя части. Это какъ разъ подходило къ націоналистическимъ группировкамъ галльскихъ иноземцевъ. О нихъ сообщается (у Страбона XII, 5 : 1; 3 : 1) что—подобно Гельветамъ (Цезаря De B. G. I, 12)—каждое изъ трехъ галльскихъ развѣтвлений (ἔθνη) распадалось на четыре тетрархіи съ особымъ тетрархомъ, имѣвшимъ подъ собою судью и военачальника. Связи между всѣми поддерживались собраніемъ изъ 300 челоуѣкъ въ Дринеметъ (Δρυναίμετον)¹⁾, гдѣ чуть ли не исключительно разсматривались судебныя дѣла въ качествѣ окончательной и безапелляціонной инстанціи. Эта система, привезенная съ далекаго Запада, постепенно исчезла и даже въ періодъ своего традиціоннаго господства ничуть не подавляла тройственности націоналистическаго дробленія пришельцевъ на Трокмовъ, Тектосаговъ и Толистобогіевъ²⁾. Первые расположились на востокѣ въ лучшей части (Страбонъ XV, 5 : 2) ближе къ Каппадокіи и Понту по р. Галису подлѣ города Тавія (нынѣ Нефесъ-кей), третьи осѣли на западной окраинѣ

ихъ Антоничнахъ, писавшій около 174 г. по р. Хр.) I, 8 : 1; ср. Страбонъ (66 г. до — 24 г. по р. Хр.) XIII, 4 : 2.

¹⁾ По Georges Perrot, *Dryn* — neimheidh — „храмъ дубовъ“ около Ассарлы-кей, въ 7 час. къ юго-зпаду отъ Анкиры, по Holder'у (*Alteltischer Spachschatz*, Leipzig 1891) *dr* — усиленная приставка и *neim* — святилище. Но August Fick утверждаетъ, что *dr* значить „дубъ“, и отсюда название друидъ, а *neimos* — роща (*Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen*, Göttingen 1890, S. 455, 502), при чемъ послѣдняя именно и специально — въ качествѣ священнаго мѣста въ лѣсу (у Aug. Fick II Theil: *Ureltischer Sprachschatz von Stokes — Bezzenberger*, S. 192). T. D. Kendrick, *The Druids*, London (Methuen) 1928.

²⁾ Такъ обычно въ надписяхъ и на монетахъ римскаго періода, а равно у древнѣйшихъ авторитетовъ, но въ раннихъ надписяхъ встрѣчается форма Толистоагіи. Нужно имѣть въ виду, что среди кельтовъ были и бои (†Prof. Th. Mommsen, *Römische Geschichte* 4V, Berlin 1894, S. 87 Anm.).

около древняго Пессинунта—Пессина (Бала-Хиссаръ) и по смежности съ Вионией и Фригіей „пріобрѣтенной“¹⁾, вторые утвердились между двумя рѣками, и столица ихъ Анкира (Ангора — по турецки Энго(у)ри) была митрополіей всей Галатіи (τῆς λαμπρωτάτης μητροπόλεως τῆς Γαλατίας у С. Воескh, Corpus Inscriptionum Graecarum, No 4015, ἡ μητρόπολις τῆς Γαλατίας Σεβαστῇ Τεκτοσάγων Ἀγκυρᾷ²⁾, равно Sebaste Tectosagum), какъ теперь является политически-административнымъ центромъ Турецкой республики. Мѣстность была и остается довольно суровой, но она — богатая и плодородная, а важность ея необыкновенно возвышалась еще тѣмъ, что чрезъ нее проходилъ большой торговый трактъ, который, направляясь изъ Ефеса, велъ черезъ Пессинунтъ, Анкиру и Птерію (Богазъ-кей, подлѣ Тавіа) къ Евфрату; другая болѣе прямая дорога—чрезъ южную Фригію и Ликаонію — была тогда еще въ зачаточныхъ формахъ и пока не годилась для общаго удобнаго пользованія³⁾.

Все это давало Галатамъ вполне благоприятныя условія для мирнаго существованія, но — по своимъ врожденнымъ племеннымъ привычкамъ — они не хотѣли довольствоваться спокойною жизнію, продолжали вмѣшиваться во всѣ путаня малоазійскія отношенія и необходимо привлекали къ себѣ подозрительное вниманіе Римлянъ, которые не замедлили отомстить имъ за помощь Антиоху III-му—Великому (223—187 г.г. до р. Хр.). Послѣ битвы (189 г.) у Магнезій при Сипилѣ — двинулся въ Галатію римскій консулъ Манлій Вульсонъ (Сп. Manlius Vulso), и Галатійцы должны были покориться римскому оружію⁴⁾. Впрочемъ, тутъ не было окончательнаго разгрома, и потомъ (около 160 г.) они (по W. M. Ramsay) получили „прибавочную“ территорію (προσειλημμένη— ὥρα: Ptol. V, 4: 10) изъ Ликаоніи (къ западу отъ озера Татта до Амэрія и Лаодикии) съ Иконіей и 13-ю другими городами. Во всякомъ случаѣ римское торжество пока не сопровождалось поработе-

¹⁾ Ἐπίκτητος Φρυγία, т. е. „пріобрѣтенная“ часть Фригіи, присоединенная къ основной (коренной) путемъ позднѣйшаго „пріобрѣтенія“.

²⁾ См. у Pauly-Wissowa I (Stuttgart 1894), Sp. 2221—2222; VII (ibid. 1912), Sp. 538.

³⁾ У Апамен во Фригіи она раздвоялась по двумъ путямъ: одинъ шелъ съ сѣвера отъ Султанъ-Дага чрезъ Лаодицію Катакекавмену (Комбусту, т. е. созданную), Кесарію Каппадокійскую и Коммагену къ Евфрату, другой къ югу отъ названныхъ горъ чрезъ Антиохію, Иконію и Киликійскія ворота. См. ниже.

⁴⁾ Нѣкоторые (но не Mommsen) думаютъ, что къ этому именно событію относится упоминаніе 1 Маккав. VIII, 2 о покореніи Римлянами Галатовъ.

ніемъ, и Галаты сохранили свою свободу какъ бы на правахъ римскихъ союзниковъ, но исключительно ради предусмотрительныхъ расчетовъ римской политика и въ ея эгоистическихъ интересахъ. Въ этомъ новомъ положеніи Галатійцы оказались подъ разносторонними вліяніями Понта, Каппадокии и Пергама, частію вынуждены были (около 164 г.) подчиниться Ариарату Каппадокійскому (IV-му, Благочестивому: 220—163 г.г.) и особенно страдали отъ Понтійскихъ царей, почему приняли столь активное участіе въ борьбѣ Римлянъ съ Митридатомъ Понтійскимъ (VI-мъ, Евпаторомъ: 121—64 г.г.), что послѣдній приказалъ избить всю Галатійскую знать, изъ которой спаслось всего, яко бы, лишь три тетрарха. По окончаніи смуты Помпей призналъ (въ 64 году) надъ Галатами именно трехъ тетрарховъ — Кастора (вѣроятно) для Тектосаговъ, Бронгитара (Дейотарова зятя) для Грокмовъ и Дейотара для Толистобогіевъ — съ присоединеніемъ къ области послѣддаго Малой Арменіи и части Понта. Дейотаръ постепенно отгнѣснялъ и устранялъ другихъ соправителей, — и увѣнчаніемъ преступной карьеры предательства и убійствъ этого коварнаго интригана было провозглашеніе его царемъ Галатійскимъ. Онъ умеръ въ 40 г. Его преемникъ и зять — Касторъ Младшій былъ награжденъ отъ всеильнаго Антонія внутреннею Пафлагоніей (которую въ 64 году Помпей предоставилъ Атталу). Этотъ новый правитель скоро скончался, и его наслѣдство въ 36 году было передано Аминтѣ, бывшему секретарю и военачальнику Дейотара, состоявшему съ 39 года царемъ Писидіи со включеніемъ Аполлоніи и Антиохіи (Страбонъ XII, 6: 4). Теперь Галатійское царство обнимало уже огромную площадь между (соленымъ) озеромъ Татта (нынѣ Тузъ-гѣль) и горами Тавра (Страбонъ XII, 5: 4). Въ войнѣ Антонія съ (Октавіаномъ) Августомъ Аминта и Полемонъ (I-й, Старшій) Понтійскій приняли сторону первого, однако и послѣ несчастной для него битвы при Акціумѣ (2-го сентября 31 г. до р. Хр.) эти союзники разбитаго диктатора не потеряли благоволенія Рима, который хорошо оцѣнилъ ихъ способности и всю важность ожидаемой отъ нихъ помощи. Въ 30 году Аминта былъ даже награжденъ присоединеніемъ Трахеи (Трахеотиды или Суровой Киликіи, въ западной ея части) и Исавры — съ дозволеніемъ ему захватывать неримскую территорію, почему онъ отобралъ у Антипатра, бывшаго Цицеронова друга, часть Ликаоніи съ Дервіей и Ларандой (Караманъ) и кое-что изъ Фригіи. Въ 25 году Аминта погибъ во время похода въ Киликію противъ Гоманаденцевъ (Омонадовъ), воинственнаго племени, жившаго въ горахъ Тавра на границахъ Ликаоніи, Писидіи и Исавріи (къ югу и востоку отъ озера Бейшегъ-гѣль).

Теперь все царство Аминты перешло къ Римлянамъ подъ общимъ названіемъ Галатіи для всей провинціи. Послѣдняя была объявлена императорскою и подчинялась *legatus Augusti*

pro praetore, совмѣщавшему власти военную (*imperium*) и гражданскую (*potestas*) — въ родѣ бывшихъ русскихъ генераль-губернаторовъ. Впрочемъ, тамъ не было римскихъ легіоновъ, а это позволяло говорить о нѣкоторой, фиктивной независимости. Первымъ правителемъ былъ назначенъ Маркъ Лоллій, но вся организація данной области была закончена не ранѣе 20 года до р. Хр. Въ началѣ этого новаго распредѣленія границы были сокращены изъятіемъ Памфиліи, между тѣмъ Трахейская Фригія съ восточною Ликаоніей (включая округъ Кастабалы и Кибистры до Дервіи), извѣстная (примѣрно со времени 129 г.) въ качествѣ „прибавочной“ (къ одиннадцати ранѣе бывшимъ) или одиннадцатой (*ἐπὶ ἑκτῆτος, εὑδεκάτη*) стратегии (намѣстничества) въ Каппадокии была утверждена за правителемъ послѣдней Архелаемъ. Но съ теченіемъ времени Галатійская площадь все-таки продолжала расширяться. Около 7 года до р. Хр. (вѣроятно, послѣ смерти Дейотара Филадельфа) къ ней отнесенъ (на сѣверѣ) округъ Пафлагоніи при горѣ Олгассія (Илкасъ-Дагъ) съ городами Гангрой (Ченгри) и Андрапой (Искелибъ). Сюда же отчислялись и части Понта (въ 2—1 г.г. до р. Хр. Севастополь, Амасія и, по всей видимости, Газе(ди)лонитида — между рѣкой Галисомъ и городомъ Амисомъ (Самсунъ) — вмѣстѣ съ владѣніемъ Атепорига, въ 34—35 г.г. по р. Хр.—Комана), въ цѣломъ называвшіяся потомъ Понтомъ Галатійскимъ (*Pontus Galaticus*, т. е. принадлежащій къ Галатіи) въ отличіе отъ Понта Полемонозскаго (*P. Polemoniacus*), управлявшагося Полемономъ II-мъ съ 37-го до 54-го года при участіи своей матери Трифены и затѣмъ единолично до 63 г., когда его царство тоже было поглощено Галатіей, хотя удержало прежнее имя. Въ дальнѣйшемъ теченіи событій подобная участь постигла многія другія окрестныя страны, каковы Фригія—съ Аполлоніей, Антиохіей и Иконіей (Коніей), титуловавшаяся (см. въ *Acta Sanctorum* подъ 29-мъ сентября) *Phrygia Galatica* по контрасту съ *Phrygia Asciapa*: Писидія (ср. Дѣян. XIV, 24); часть Ликаоніи съ городами Листрой (вѣроятно, Хатынь-серай) и Дервіей (кажется, около теперешняго Гуделиссинз), а равно и нѣкоторыя другія мѣстности, еще не имѣвшія надлежащей городской организаціи (напр., Гида, Барата, Пѣрта и др., обобщаемыя въ Дѣян. XIV, 6 терминомъ *ἡ περίχωρος*—„окрестности“); наконецъ, Исаврія или *Ἰσαυρία* (*ἰσῶρος*) съ городомъ Исаврой.

При нозомъ порядкѣ вещей сохранились многія особенности прежняго строя съ удержаніемъ представительственнаго собранія для всей Галатіи (въ *τὸ κοινὸν τῆς Γαλατίας*), столицей которой оставалась Анкира. Но, — разумѣется, — римское вліяніе не проходило безслѣднымъ, и на югѣ провинціи Антиохія Писидійская (*Colonia Caesaria Antiochia*, нынѣ Яловаджъ) являлась для нея какъ бы второю митрополіей, будучи центромъ систеты римскихъ гарнизонныхъ поселеній (*colo-*

піае) и военныхъ или императорскихъ дорогъ (*ὁδοὶ βασιλικαὶ*) и служа мѣстомъ отправленія областного культа. Свидѣтельство римскаго воздѣйствія можно видѣть и во множествѣ римскихъ городовъ, изъ коихъ уже Августъ основалъ цѣлыхъ семь: Герму (*Julia Augusta Fida Germa*) — въ сѣверной Галатіи, Антіохію, Листру, Парланду, Кремну, Коману и Олбассу — въ южной Галатіи. А при его преемникахъ немало другихъ пунктовъ было преобразовано и романизовано (Паппа—Тиверіополь, Клавдіо—Селевкія, Клавдіо—Дервія, Клавдіо—Иконія — въ южной Галатіи).

§ 2) Галатія этнографическая (сѣверная), а не вся римская провинція этого имени (преимущественно—въ южной части), какъ область ближайшаго предназначенія посланія къ Галатамъ.

Кратко изложенная нами исторія Галатіи показываетъ, что римское вторженіе и владычество значительно способствовали усиленному расширенію первоначальныхъ ея границъ. Въ апостольскую эпоху площадь Галатійской провинціи была гораздо шире области соотвенно галльской, входившей въ нее лишь сѣверною частію, и включала больше тарриторій съ безусловно не-галльскимъ населеніемъ. По этой причинѣ открывается законная, фактическая возможность различать Галатію этнографическую, занятую галльскими пришельцами, и Галатію официально-римскую, или политическую съ весьма смѣшаннымъ составомъ жителей, гдѣ преобладали туземцы и старые аборигены.

Отсюда возникаетъ естественный и неизбежный вопросъ: какую въ точности Галатію разумѣтъ Св. Апостолъ Павелъ въ качествѣ объекта его миссіонерскаго подвига и мѣста первоначальнаго предназначенія нашего „посланія къ Г а л а т а м ъ“? Рѣшеніе этой задачи далеко не безразлично для правильного пониманія послѣдняго со стороны освѣщенія апостольской исторіи и по принципиальному догматическому значенію. Легко постигнуть это по самымъ простымъ соображеніямъ. Если у Апостола гозорится со всею строгостію римско-административной терминологіи, то мы должны принять, что всѣ (четыре) Мало-азійскіе города перваго благовѣстническаго путешествія Павлова (кромѣ Памфилійскихъ) принадлежали къ Галатійской провинціи и были римскими колоніями: *Claudio—Derbe*, *Colonia Julia Felix Gemina Lystra* (иногда *Lustra*, *Claudio—Iconium* (хотя уже съ Адріана, а не съ Клавдія) и *Colonia Caesaria Antiochia*. Въ такомъ случаѣ вполне позволительно допустить,

что христіане этихъ именно областей и были первыми получателями и первоначальными читателями посланія къ Галатамъ.

Нѣтъ фактическихъ основаній оспаривать это заключеніе по историческимъ даннымъ, ибо принадлежность къ Галатійской провинціи удостовѣряется — для Антіохіи Страбономъ XII, 6:4 (откуда видно, что она входила еще во владѣнія Аминты), для Иконіи — эпиграфическими документами (С. I. Gr., № 3991 изъ временъ Клавдія и Нерона), для Листры — Плиніемъ Младшимъ (Hist. nat. V, 42), для Дервіи — Страбономъ XII, 6:3 (тоже со временъ Аминты), хотя Птоломей V, 6:17 причисляетъ ее къ области Антіоха Коммагенскаго 41—72 г.г.). Значить, нѣкоторое сомнѣніе возможно лишь для послѣдняго города, однако необходимо помнить, что указаніе писателя-географа (въ половинѣ II-го вѣка по р. Хр.) не содержитъ точныхъ хронологическихъ опредѣленій, а названіе Клавдіо-Дервіи скорѣе свидѣтельствуешь, что это былъ тоже пограничный пунктъ римскихъ владѣній въ Малой Азіи и, слѣдовательно, входилъ въ непосредственную компетенцію Рима.

При такихъ условіяхъ Галатіею оказывается римская провинція этого имени въ цѣломъ ея составѣ. И если посланіе къ Галатамъ издано послѣ двукратнаго посѣщенія ихъ св. Апостоломъ (Гал. IV, 13), то и въ этомъ случаѣ выйдетъ, что оно было въ числѣ раннихъ писаній Павловыхъ¹⁾. При подобной-исторической ситуаціи получится, что въ миссіонерской дѣятельности св. Павла почти сразу возобладали рѣзкія противоіудейскія стремленія, а фактическихъ оправданій для сего мы не видимъ, такъ какъ книга Дѣяній рисуешь намъ по данному предмету совсѣмъ иную, больше даже противоположную картину. Въ результатѣ, у насъ вырывается одинъ изъ двухъ драго цѣннѣйшихъ памятниковъ апостольской эпохи, и мы остаемся безъ объективнаго историческаго руководства, будучи обязаны выбирать сами! по разнымъ теоретическимъ соображеніямъ. Но при всякомъ рѣшеніи полемическая острота миссіонерской и священно-писательской дѣятельности св. Павла будетъ безъ достаточной фактической мотивировки въ постепенно развивавшейся и осложнявшейся іудаистической агитаціи, грозившей поглотить или, по крайней мѣрѣ, принизить христіанство, почему апостольская оппозиція является исторически оправданной и догматически спасительной. А безъ этого постулата будетъ законный поводъ для догадокъ, что Павлинистическая полемика вытекала исключительно изъ ренегатскаго предубѣжденія противъ іудейства во всемъ его религіозно-этическомъ устроеніи и нимало не отражаетъ дѣйствительныхъ междурелигіозныхъ отношеній, которыя были совсѣмъ иными.

¹⁾ По мнѣнію Prof. Th. Zahn'a (S. 19—20) оно раньше 1 2
Оссал.

Историческая перспектива опять заслоняется „фанатическою“ фигурой Павла, какъ „перваго Маркіона“, несогласнаго ни съ подлиннымъ Евангеліемъ Христа Спасителя, ни съ истиннымъ ученіемъ Его прямыхъ преемниковъ и основоположительныхъ „столповъ“ Церкви. Отсюда ясно и то, что ранняя датировка посланія къ Галатамъ, дающая чисто Гегеліанскую картину апостольскаго вѣка въ духѣ Новотюбингенской школы, съ самыми разнообразными комбинаціями¹⁾, существенно измѣняетъ наши представленія о ходѣ апостольской работы вообще и всего церковнаго созиданія въ первенствующую эпоху.

Теперь для насъ должно быть безспорно, что чисто этнографическое опредѣленіе имѣетъ высокую историко-догматическую важность. Однако ее не нужно (вмѣстѣ съ W. M. Ramsay, Valentin Weber и др.) преувеличивать, будто отъ этого зависятъ роковыя рѣшенія вѣры и знанія. Это говоритъ только объ искусственной повышенности во всемъ этомъ вопросѣ, который не выходитъ изъ границъ объективно-историческаго интереса. Въ этомъ легко убѣдиться уже потому, что отъ обычнаго толкованія уклоняются экзегеты самыхъ различныхъ направленій, иногда совсѣмъ діаметральныхъ²⁾. Тутъ собственно нѣтъ особыхъ критическихъ тенденцій, угрожающихъ достоинству историческихъ свидѣтельствъ, или враждебныхъ для божественной неприкосновенности и догматической цѣлостности христіанскаго благовѣстія. Но, разумѣется, для объективнаго познанія, фактически ограждающаго нашу вѣру и устраняющаго тревожныя недоразумѣнія, требуется научно разобрать и резонно выяснить: какая именно Галатія была фактическимъ поприщемъ апостольской евангелизаціи св. Павла, который потомъ обратился туда и со специальнымъ посланіемъ исключительной догматической значимости?

¹⁾ Напр., † Prof. Cuthbert Hamilton Turner относитъ посланіе къ Галатамъ „early in A. D. 49“ и считаетъ первымъ изъ всѣхъ существующихъ, раннѣйшимъ Апостольскаго собора, какъ и эпизодъ Гал. II, 11 сл. (A Study of the New Testament 1883 and 1920: an Inaugural Lecture delivered before the University of Oxford on October 22 and 29, 1920, Oxford 1920, p. 23—24).

²⁾ Таковы, напр., консервативный теологъ Т. Цанъ, свободомыслящій О. Пфлайдереръ, довольно радикальный А. Гаусратъ, индифферентный къ христіанству иррикъ тоэд. Мейеръ, шотландецъ (по Эбердискому университету) Рэмсей, проф. W. F. Адепеу (для котораго см. и „Critical Reveew“ XII, 3: May, 1902, p. 273), американецъ проф. Ernest De Witt Burton (p. XXI—XXIV), католикъ В. Веберъ, іезуитъ Р. Корнели и мн. др.

Обычно на этот вопрос всегда отвѣчали въ пользу только галльской области въ Малой Азіи. Если не считать J. J. Schmidt'a отъ второй половины XVIII в., то лишь J. P. Mynster, потомъ епископъ Зееландскій († 30 января 1854 г.), впервые развилъ въ 1825 году такъ называемую „южно-галатійскую теорію“¹⁾ въ томъ смыслѣ, что Апостолъ говоритъ о Галатіи, какъ римской провинціи, и изъ нея разумѣетъ преимущественно южную часть въ Писидійско-Ликаонскомъ округѣ. Съ тѣхъ поръ эта идея поддерживалась и защищалась цѣлымъ рядомъ ученыхъ по различнымъ соображеніямъ (Niemeyer, Paulus, Ulrich, Böttger, G. Perrot, Tiersch, L. Ranke, E. Renan, Hausrath, Weizsäcker, Jacobsen, Wendt, O. Pfeleiderer, O. Holtzmann, Steck, Baljon), пока уже въ 90-хъ годахъ XIX столѣтія — авторитетнѣйшій специалистъ по малоазійской географіи и исторіи — „свѣтскій“ профессоръ Эбердинскаго университета (въ Шотландіи) Sir W. M. Ramsay не потребовалъ для нея абсолютнаго верховенства и своими пламенными рѣчами во многихъ сочиненіяхъ привлекъ новыхъ поборниковъ съ самыми солидными богословскими именами (католики R. Cornely S. J., J. Belser, Val. Weber, Gifford, Rendall, Marcus Dods, C. H. Turner, Ernest De Witt Burton, C. Clemens, Th. Zahn, Joh. Weiss). Тѣмъ не менѣе окончательнаго перевѣса не достигнуто и доселѣ²⁾, ибо члены старой партіи держались не менѣе твердо и въ своихъ оправданіяхъ, и въ энергическихъ возраженіяхъ³⁾. Дѣло не выходитъ за границы колеб-

1) Изъ патристическихъ авторитетовъ на эту сторону, повидимому, склоняется св. Астерій Амасійскій (IV-го вѣка).

2) Еще въ 1897 году † Principal S. D. F. Salmond свидѣтельствовалъ въ „The Critical Review“ VII, 3 (July, 1897), p. 310, что по этому интересному вопросу пока не сказано послѣднее слово, и Prof. Cuthbert H. Turner напрасно утверждаетъ (A Study of the New Testament 1883 and 1920), что „Sir William Ramsay... finally swept the opposing theory from the field“. См. и полемику Рэмсея съ проф. E. Schürer'омъ въ „Theologische Literaturzeitung“ 1893, №№ 16 и 20.

3) Изъ новѣйшихъ поборниковъ сѣверно-галатійской теоріи выдѣляются: Вр. J. B. Lightfoot, Zöckler, R. A. Lipsius, Sieffert, E. Schürer, B. Weiss, A. Jülicher, H. J. Holtzmann, Riegenbach, F. Godet, F. G. Chase, Findlay, Davidson, Th. Mommsen, Ad. Deissmann; католики Ladeuse, Knabenbauer, A. Steinmann, Lagrange. См. также † Prof. Th. Mommsen въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft“ II (1901), S. 85, и ср. Pauly - Wissowa VII, Sp. 558. Prof. Fritz Barth, Einleitung in das Neue Testament, Gütersloh 4-5 1921, S. 139. Prof. Max Meinertz, Einleitung in das Neue Testament, Paderborn 4 1933, S. 101.

лющагося равновѣсія'). И причина сего въ томъ, что главная сила новаторовъ лежитъ больше въ нападкахъ на слабости противника, между тѣмъ, если первыя и удачны, то вторыя естественны и неизбежны въ подобномъ темномъ вопросѣ. Въ тоже время для обезпеченія южно-галатійской теоріи допускается много гипотетическаго, иногда прямо фантастическаго—по началамъ субъективнаго вѣроятія, т. е. спорнаго или неприемлемаго въ самомъ принципѣ.

Разсмотримъ главнѣйшіе пункты, связанные съ посланіемъ къ Галатамъ и почерпаемые изъ него.

1) Несомнѣнно, что терминъ *Галатія* употреблялся въ апостольскую эпоху для всей римской Малоазійской провинціи, судя по даннымъ у Птоломея (V, 4), Плинія Младшаго (V, 146—147) и Тацита (II, 9), къ которымъ присоединяются Евтропій и Г. Синкеллъ, опирающіеся на древнихъ авторитетовъ. Все это справедливо и ничуть не отрицается корифеями стараго воззрѣнія, а потому и не опровергаетъ его, ибо новаторскіе выводы совсѣмъ не безусловны и — значитъ — не обязательны сами по себѣ. Даже по случайнымъ предшествующимъ упоминаніямъ (напр., на стр. 11 о Pontus Polemoniacus) намъ извѣстно, что официально-административное обозначеніе ничуть не поглощало безслѣдно для данной мѣстности старинныхъ ея наименованій, обычныхъ и привычныхъ для населенія, которое продолжало пользоваться прежнею терминологіей, передавая ее послѣдовательно ближайшимъ поколѣніямъ. Посему и нельзя заранѣе утверждать о разсматриваемомъ предметѣ, что тутъ старинныя географическія имена недопустимы и были бы неожиданны въ устахъ Апостола, какъ державшагося официальной римской рѣчи²). Наоборотъ, для него несомнѣнны развѣ лишь два примѣра официальной номенклатуры — въ отнесеніи (2 Кор. XI, 9 и ср. Филипп. IV, 15 сл.) Филиппъ къ Македоніи и въ распространеніи (Гал. I, 22. 1 Ефесс. II, 14) объема Іудеи и на всю Палестину съ Галилеей и Самаріей, которыя сопричислялись къ ней съ 44-го или съ 52-го да, но и здѣсь далеко не все ясно³), поскольку св. Павелъ

¹) Поэтому свободно допускается, что посланіе къ Галатамъ выпущено или изъ Коринѳа въ 50 году для южно-галатійцевъ, или въ началѣ Ефесскаго пребыванія Апостола Павла въ Ефесѣ (въ концѣ 52 года) для кельтовъ (Einführung in das Neue Testament von † Prof. Rudolf K p o r f; dritte Auflage unter Mitwirkung von Prof. Hans Lietzmann bearbeitet von Prof. Heinrich Weinel, Giessen 1930, S. 76—77).

²) Prof. Th. Zahn, S. 10—11.

³) Такъ, по Prof. Th. Mommsen Іудея со временъ Помпея до Веспасіана находилась въ сюзеренной зависимости отъ Рима, оставаясь кліентельнымъ государствомъ, однако всегда подчи-